

Политические процессы и практики

УДК 94(47+571):331.5.024.5

ВАСИЛЬЕВ Андрей Анатольевич — д.и.н., профессор; профессор кафедры истории, социологии политики и сервиса Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1; andrey-231@mail.ru)

МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА В 1992–2014 гг.

Аннотация. Рынок труда и его сегмент – молодежный рынок труда (МРТ) – за 20 с небольшим лет своего развития прошли 2 этапа; конечной датой каждого из них были финансовые кризисы. После мирового экономического кризиса 2008 г. наступил 3-й этап.

На первых этапах развития молодежь на рынке труда демонстрировала стремление реализовать себя в меняющихся социально-экономических условиях. На 1-м этапе большую опасность представляла криминализация общества. Проблему удалось локализовать, а среди молодежи с середины 1990-х устойчиво возрастает стремление к получению образования. Но трудности с самореализацией на МРТ сегодня вновь вызывают тревогу.

Ключевые слова: рынок труда, молодежь, занятость, безработица

В 1992 г. наступила эпоха рыночных реформ, в результате которых ожидалось, что к концу года число безработных достигнет 6,3 млн чел., причем более 50% из них не смогут найти работу. На это указывали и социологические опросы: 27% респондентов считали, что найти новое место работы им будет «очень трудно», 40% – «скорее трудно» [Современная... 1999: 671]. Скептическая оценка своих перспектив предопределила выбор в пользу пассивного поведения на рынке труда, а не поиска нового места работы. Работодатель выбрал тактику, отвечающую отечественным традициям предыдущего периода. Возник феномен невыплат или неполных выплат зарплат, получивший широкое распространение. В результате ожидаемое «обвальное» сокращение рабочих мест на уровне 25–50% не произошло. Общая и регистрируемая безработица в 1992 г. составила 4,7% и 0,8% соответственно.

До рыночных реформ отношения работника с организацией носили патерналистский характер. Обеспечение полной занятости являлось самоцелью. Отказ государства от прежних (социально ориентированных) функций привел общество в состояние ожидания.

Развитие молодежного рынка труда (МРТ) происходило по траектории, определяемой историческими традициями, общественно-экономическими модернизационными процессами в российском обществе.

Доля экономически активной молодежи в 1992 г., по различным источникам, была самой большой за весь период до настоящего времени. В это же время частный сектор и предприятия смешанной собственности имели самые высокие темпы роста. Занятость на них в 1992–1995 гг. выросла в 2–3 раза – с 13% до 35% и с 10% до 22% соответственно.

По логике молодежь, находясь на стадии социального и трудового самоопределения и еще не сформировавшись как субъект трудовой деятельности, более мобильная и способная к смене трудовых функций, должна была пользоваться более высоким спросом на рынке труда. Но этого не случилось.

Объясняется это тем, что в процессе реаллокации (изменения правового статуса), большая доля предприятий (бывшие государственные предприятия) только поменяли свой статус в результате приватизации, а не возникли в процессе развития нового сектора экономики. Рост занятости в 2–3 раза в частном секторе и адекватное сокращение (в 2 раза) в госсекторе указывает главным образом на юридическое изменение места работы, но не фактическое. Для молодежи не возникли расширенные возможности на МРТ. Уровень безработицы среди молодежи оставался стабильно выше средних показателей – почти на 10%.

На протяжении столетий развития Российского государства социальные функции несла на себе община. В преодолении невзгод большое значение имели семейно-родственные узы. В первой половине 1990-х гг. в опеке семьи над молодым поколением проявился культурно-исторический код общества. Например, в 1992 г.

«40% российских семей были вовлечены в оказание или получение межсемейной помощи. Молодые и самые пожилые являлись основными клиентами внутрисемейного субсидирования» [Гимпельсон 2001: 22].

Социально оправданной отсрочкой выхода на рынок труда является обучение в среднем или высшем учебном заведении. Остальные причины в основном объясняются асоциальным поведением. Однако в первой половине 1990-х гг. наблюдается снижение числа обучающейся молодежи. Монетаристская экономическая политика, потребовавшая высокой социальной платы, вызвала материальные затруднения во многих семьях, что стало причиной раннего выхода молодежи на рынок труда. В 1992–1995 гг. из общего числа отказавшихся продолжать образование 36% сделали это из-за материального положения, 26% не смогли сочетать работу и учебу. Следовательно, система образования не вбирала в себя основной поток молодежи.

Рассеивание молодежного потенциала во многом определил социально-нравственный кризис, переживаемый российским обществом в тот период. Одной из главных проблем тогда стала криминализация всех сфер экономики.

Девиантное поведение молодежи не ограничивается криминальным проявлением, но подразумевает все отклонения от социальных норм. В результате на всех уровнях социальных отношений зародился глубокий кризис и запущен механизм разрушения, угрожающий развитию России.

Рыночные реформы, повлекшие кардинальную смену принципов, этики деловых отношений, целей трудовой деятельности, в контексте деструктивной критики отечественных культурно-исторических традиций разрушительно действовали на сознание молодежи.

Интеллектуальный урон, понесенный российским обществом, в мировой практике оценивается как невосполнимый. Но Россия имеет трагический опыт огромных человеческих потерь и последующего возрождения.

Потери науки только в 1992 г. составили 90 тыс. чел. Часть специалистов с высшим образованием ушли в частный сектор экономики и уехали за рубеж. В 1994–1998 гг. 50% эмигрировавших составила молодежь, в основном интеллектуальный потенциал нации — ученые и программисты. В целом по экономике отток молодых специалистов за рубеж составляет от 100 до 125 тыс. квалифицированных специалистов [Вышегородцев, Сиденко 2000: 24].

С 1996 г. молодое поколение вновь стало проявлять интерес к образованию, численность студентов растет на протяжении 10 лет.

Августовский кризис 1998 г. тяжело отразился на финансовой системе страны. В конце года совокупная задолженность по заработной плате составила 77 млрд руб. — 10,7% годового фонда оплаты труда. Для сравнения, в 1997 г. задолженность составила около 45 млрд руб. [Обзор... 1997: 83]. Но на рынке труда повторилась практика предыдущего кризиса. Падение ВВП в 1998 г. составило 4,6%, а занятость сократилась всего на 0,5%. Алгоритм решений остался прежним — различные меры, исключая увольнение: задержка выплат зарплат, перевод на неполное рабочее время и административные отпуска. «Плавность» хороша в преодолении кризисных шоков. Но она является причиной медленной реструктуризации занятости и сдвигов в структуре рынка труда.

Во второй половине 1990-х гг. произошли качественные изменения в мировоззрении молодежи. В молодежном сознании поведенческая парадигма сменилась с ценностно-рациональной на целерациональную. Это смягчило ситуацию на молодежном рынке труда.

К середине нулевых годов усиливается напряжение на МРТ. На выпускников техникумов и вузов снизился спрос в результате насыщения рынка труда. Немногие перспективные сферы занятости из-за малой емкости сегмента не вызвали оптимизма. Потребность в специалистах с инженерным образованием — устойчиво умеренная, упал спрос на экономистов и гуманитариев.

В сложившихся условиях утвердилась стратегия, позволяющая нейтрализовать принципы конкуренции — семейный патернализм, который выражается в использовании социального капитала с целью трудоустройства молодого поколения (см. табл. 1) [Творогова 2003: 16].

Таблица 1

Оценка студентами доступных ресурсов трудоустройства в зависимости от наличия у них родственников, работающих по изучаемой специальности, %

Наличие	Ресурсы трудоустройства				Итого
	помощь близких	собственные силы	случай	другое	
да	40,6	35,6	16,5	7,3	100,0
нет	24,0	49,8	18,9	7,3	100,0

Как видно из данных таблицы, на свой конкурентный потенциал рассчитывают не более половины студентов. Значение неформальных связей в решении вопросов трудоустройства молодежи трудно переоценить. Но понимание значения данного механизма не приближает к решению вопроса эффективного регулирования на молодежном рынке труда. Его влияние сложно привязать к математико-статистическим формулам.

Совершенно очевидно, что влияние данного фактора искажает объективную картину востребованности специалистов. Во-первых, популярность того или иного образования определяется универсальными возможностями последующего трудоустройства. Абитуриент ориентируется не на спрос на рынке труда на конкретные специальности, а на неопределенную группу специальностей, имеющих такое же неопределенное, условное отношение к получаемому образованию. Во-вторых, акцент в образовательном процессе сделан на фундаментальность учебных программ в ущерб преподаванию специальных дисциплин. Возникает конфликт целеполагания – или фундаментальная подготовка и универсализм на рынке труда, или узкоспециальное обучение и освоение конкретной специальности, что сужает предложение.

В то же время в нулевых годах не произошел перелом в развитии рынка труда. Расширенные возможности хозяйствующих субъектов направлялись на поддержание кадрового переизбытка, который не коррелировал с ростом качества производства, внедрением передовых технологий.

Обращает на себя внимание принятая правительством РФ в 2007 г. Концепция действий на рынке труда на 2007–2010 годы. Основная ее цель – обеспечение сбалансированности профессионального образования и спроса на рабочую силу. Концепция предусматривает повышение территориальной мобильности рабочей силы. Приоритет по созданию рабочих мест государство оставило за бизнесом, тогда как государство ориентировалось на поддержку безработных, выполняя свои социальные функции, предлагая развивать рынок труда за счет активности бизнеса, расширения производства.

Но мировой финансовый кризис 2008 г. изменил положение вещей в экономике и на рынке труда, заставив менять подходы к его развитию.

Мировой финансовый кризис отразился на российской экономике снижением ВВП и сокращениями персонала в компаниях. Накануне кризиса, в середине 2008 г., уровень регистрируемой безработицы составлял менее 2%, общей – 6,4%, а на 2009 г. прогнозировался рост до 7,5–15%. Однако этого не произошло. Уровень общей безработицы в 2009 г. повысился на 2% по сравнению с 2008 г. – с 6,4% до 8,4%. Доля безработной молодежи в возрасте 15–24 лет увеличилась на 2,4% (с 12,8% до 15,2%). Доля безработной молодежи в целом составила стандартные 12–13%.

К сожалению, до кризиса не удалось добиться структурно-технологического обновления экономики. Теперь эта задача стоит еще более остро в контексте мирового кризиса.

В условиях бескомпромиссного противостояния национальных экономик преимущество останется за теми странами, которые способны быстрее развивать

«интеллектуальную экономику» (*knowledge-based economy*). Для этого необходим запуск механизма динамичных структурных сдвигов, которые возможны при наличии соответствующего человеческого капитала.

В условиях посткризисной рецессии 2010-х гг. занятость становится неэффективной. По специальности работают менее половины молодых людей. Неэффективное использование трудового потенциала впервые вступающих на рынок труда ведет к потере качества рабочей силы в средне- и долгосрочной перспективе, негативно отражается на построении «интеллектуальной экономики».

Отсутствие потребности в высококвалифицированном более дорогом труде влечет за собой комплекс проблем. Во-первых, пропадает стимул наращивания знаний и профессиональной подготовки. Во-вторых, в отраслях, не требующих высококвалифицированного труда, перспективы профессионального и карьерного роста ограничены или отсутствуют. Отсутствие перспективы устроиться в «престижную» организацию воспринимается как крушение надежд, что отчасти обоснованно. Поэтому молодежь нашла форму защиты от связанных с этим стрессов в инфантильном поведении на МРТ.

Кризис 2008 г. рынком труда традиционно был пройден спокойно. По данным Росстата, общая численность занятых в 2009 г. снизилась всего на 2,2% по сравнению с 2008 г. (с 70,9 до 69,4 млн чел.). «Плавная» траектория сокращения занятости понятна. Были использованы традиционные приемы, не допускающие официальной увольнения – неполный рабочий день/неделя, сокращение зарплаты, неоплачиваемые отпуска и т.п. Последующее «плавное» восстановление численности занятых показало, что мировой кризис не вызвал качественной реструктуризации экономики. Произошел традиционный «сброс» избыточной рабочей силы с последующим восстановлением. В очередной раз предприятия приспособились, осуществили, так сказать, защитную реструктуризацию, но не более того.

Мировой экономический кризис 2008 г. и его последствия вызвали ужесточение конкуренции на рынках. Для России, чтобы отстоять свое жизненное пространство в мировой системе, необходима фундаментальная реконструкция профессионально-квалификационной подготовки молодых кадров.

В российских условиях, так сложилось исторически, государственная поддержка и регулирование имеют определяющее значение в развитии экономики, тем более в процессе модернизации общества. Отставание экономического развития требует мобилизационных усилий для необходимой социально-экономической реструктуризации. Обязательным условием мобилизационного развития является ведущая роль государства. Индикатором этого тезиса должен послужить анализ межрегиональных различий молодежного рынка труда и рисков безработицы в условиях экономической рецессии.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Моделирование межрегиональных различий молодежного рынка труда и рисков безработицы в условиях экономической рецессии» при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 14-18-02801.

Список литературы

Вышегородцев М., Сиденко А. 2000. Трудовая миграция – стоит ли бить тревогу? – *Человек и труд*. № 8. С. 24–25.

Гимпельсон В.Е. 2001. *Экономическая активность населения России в 1990-е гг.* – М.: ГУ ВШЭ. 48 с.

Обзор экономики России. 1997. № 4. 218 с.

Современная политическая история России (1985–1998 годы) (под общ. ред. В.И. Зоркальцева, А.И. Подберезкина). 1999. М.: РАУ-Корпорация. 1142 с.

Творогова С.А. 2003. *Трудовая занятость как фактор накопления человеческого и социального капитала студентов в постсоветской России*: автореф. дис. ... к.э.н. М. 20 с.

VASILYEV Andrei Anatolyevich, Dr.Sci.(Hist.), Professor; Professor of the Chair of History, Sociology of Policy and Service, Saratov State Academy of Law (Vol'skaya str., 1, Saratov, Russia, 410056; andrey-231@mail.ru)

THE YOUTH LABOR MARKET IN 1992–2014

Abstract. The development of the labor market and its youth segment was going through two stages, and each of it ended with the financial crisis. After the global economic crisis in 2008, the third stage started. During the early stages of the development of youth labor market the youngsters demonstrated the desire to realize themselves in changing socio-economic conditions. During the first stage it was the great danger of criminalization of society. The problem has been solved, and since the middle of the 1990s young people often started demonstrating the increased desire for education. But the situation with the self-realization in the youth labor market today again becomes worrying.

Keywords: youth labor market, employment, unemployment

УДК 316.334.52

ДЕРГУНОВА Нина Владимировна – д.полит.н., профессор кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432063, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; comt3@yandex.ru)

ЛЮКИЧЕВА Любовь Юрьевна – аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (lubonika@mail.ru)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭМИГРАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВУЗОВ (на примере Ульяновского государственного университета)

Аннотация. В статье приведены результаты пилотного исследования, проводимого кафедрой социологии и политологии Ульяновского государственного университета, в июне–августе 2014 г., целью которого в т.ч. было выявление роли образовательного капитала выпускников провинциальных российских вузов в миграционной сфере. Для этого были использованы такие параметры, как социально-экономическое положение семьи мигранта, образовательный потенциал, миграционные предпочтения выпускников и причины миграции, образовательные стратегии, социальное самочувствие эмигрантов за рубежом. По результатам исследования можно сделать вывод, что образовательный капитал на сегодняшний момент является одним из основных факторов эмиграции выпускников российских провинциальных вузов.

Ключевые слова: образовательный капитал, эмиграция, миграция, выпускники, провинциальный вуз

Образование является одним из институтов социализации в обществе. Именно от него зависит профессиональная структура общества, национальное единство, культурный уровень поколений и многое другое. Так каким же образовательным капиталом обладают мигранты – выпускники российских провинциальных вузов, и как он влияет на выбор жизненных стратегий выпускников?

В рамках пилотного исследования «Культурная идентичность мигрантов из России», проведенного кафедрой социологии и политологии Ульяновского государственного университета в июне–августе 2014 г., были опрошены 20 выпускников УлГУ (15 женщин и 5 мужчин) 2000–2013 гг. выпуска в возрасте от 23 до 34 лет, уехавших в Великобританию, США, Германию, Канаду, ОАЭ, Турцию, Францию.

Для определения образовательного капитала выпускников-мигрантов было выделено несколько взаимосвязанных параметров: 1) социально-экономическое положение семьи выпускника; 2) образовательный потенциал (специфика полученного образования); 3) причины миграции, миграционные предпочтения выпускников;